

Вспоминая Евгения Аркадьевича Негина

Л. М. ТИМОНИН

Данная статья не является результатом анализа и обобщения научных трудов академика Евгения Аркадьевича Негина. Такой цели я перед собой и не ставил. Мне просто захотелось поделиться с читателями своими воспоминаниями об этом замечательном, действительно с большой буквы, Человеке, каким он кажется мне, да и не только мне. Выступить с подобными воспоминаниями дает мне право не только довольно близкое знакомство с Евгением Аркадьевичем в рамках совместной научно-производственной деятельности. А все начиналось так... В ноябре 1950 г. я после окончания физического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского прибыл в наш институт (тогда КБ-11) и стал работать в научно-исследовательском секторе № 20 К. И. Щёлкина, в отделе № 25/1 С. Н. Матвеева, в группе В. И. Жучихина. Отдел № 25/1 занимался газодинамической отработкой ядерных зарядов на экспериментальных блоках натуральных размеров. В силу этого мы были тесно связаны с теоретиками-газодинамиками Я. Б. Зельдовичем, Е. И. Забабахиним, Е. А. Негиним, Н. А. Поповым, и на этой почве состоялось мое знакомство с Негиним, ставшим к тому времени заметной фигурой среди теоретиков.

Сравнительно скоро наше общение переросло производственные рамки, так как я стал ухаживать за Розалией (Залей) Селезневой, которая была сестрой Валентины Романовны, жены Негина, и жила вместе с ними. Мне приходилось довольно часто бывать у них в доме, а после моей женитьбы наша молодая семья некоторое время жила вместе с Негиними в их небольшой 2-комнатной квартире в поселке ИТР. Так судьба на долгие годы тесно связала меня с замечательной семьей Негиных.

Евгений Аркадьевич родился в небольшом городке Бор Горьковской области, который расположен на левом берегу реки Волги напротив города Горького.

В старших классах Женя учился в Горьком, и какой же твердый характер и воля требовались от юноши, чтобы ежедневно добираться до своей школы и обратно (летом – на пароме, а зимой – по льду). Школу он окончил с отличием в 1938 г. и без экзаменов поступил учиться на физико-математический факультет Горьковско-

го государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Следует отметить, что где бы Негин ни учился, он всегда учился только на «отлично». Поэтому, когда Евгений Аркадьевич в 1941 г. окончил три курса ГГУ и был призван в армию, то его направили курсантом в Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского, а после окончания академии в 1944 г. он был оставлен в адъюнктуре на кафедре стрелково-пушечного вооружения. В 1948 г. Негин успешно защищает диссертацию (на соискание ученой степени кандидата технических наук) по баллистике самонаводящегося снаряда и остается в академии на преподавательской работе.

Учась в адъюнктуре, Евгений Аркадьевич в 1945 г. женился на Валентине Селезневой, и молодая семья получила комнату в семейном общежитии академии. В том же общежитии жила и семья Евгения Ивановича Забабахина, с которым Негина связывала большая дружба. Евгений Аркадьевич часто вспоминал об этом времени.

В 1948 г. Яков Борисович Зельдович пригласил Е. И. Забабахина работать в КБ-11, так как его заинтересовала кандидатская диссертация Евгения Ивановича, посвященная вопросам сферической детонации. А уже на следующий год Евгений Иванович, в свою очередь, пригласил в КБ-11 для совместной работы Евгения Аркадьевича, зная его хорошую подготовку, увлеченность наукой и круг интересов. Так у нас в КБ-11 появились два капитана, два молодых талантливых теоретика-газодинамика, которые с большой эффективностью приступили к работе. Широко известны первые теоретические работы Е. А. Негина.

В мае 1952 г. произошел резкий поворот в служебной карьере, да и во всей производствен-

Е. А. Негин (конец 1940-х гг.)

ной деятельности Евгения Аркадьевича. Дело в том, что в КБ-11 свершилась давно назревшая структурная реорганизация. В частности, на базе научно-исследовательского сектора № 20 были созданы тематические научно-исследовательские сектора: теоретический № 1 (начальник – И. Е. Тамм), теоретический № 2 (начальник – Я. Б. Зельдович), газодинамический № 3 (начальник – В. К. Боболев), физический № 4 (начальник – В. А. Давиденко) и несколько позднее – математический № 8 (начальник – Н. Н. Боголюбов). Е. А. Негин был при этом назначен на должность заместителя начальника сектора № 3 по научно-исследовательской работе (НИР) и начальником отдела № 25 этого же сектора, где работал я.

Став начальником сугубо экспериментального отдела, теоретик Негин сразу же взялся просвещать нас в теоретических вопросах газодинамики (лекции, беседы, задачи), а мы, в свою очередь, его – в тонкостях эксперимента.

Отдел в то время был занят газодинамической отработкой бомбы РДС-6 на блоках натуральных размеров. Это были очень дорогие и ответственные опыты, и руководство КБ-11 издало приказ, обязывающий начальников отделов № 25 и 26 (А. Д. Захаренков) лично присутствовать на каждом опыте.

Работали мы на площадке № 7. Дорога туда была не только не близкая, но и не очень качественная. Ездили на грузовике с крытым кузовом и деревянными скамейками. А так как

в группе, выезжающей на опыт, всегда присутствовали женщины, то начальник отдела Е. А. Негин уступал им место в кабине и ехал с нами в кузове. Но все мы были молоды и неудобств просто не замечали, рассказывая в пути разные истории вплоть до анекдотов. Все это чисто по-человечески спланивало и без того дружный коллектив отдела. Мы чувствовали искренне теплое, уважительное отношение Евгения Аркадьевича и платили ему тем же.

Но вот прошло всего три года, и в начале 1955 г. по решению СМ СССР и ЦК КПСС создается НИИ-1011 (теперь ВНИИ технической физики им. академика Е. И. Забабахина, г. Снежинск Челябинской обл.), научным руководителем которого назначается К. И. Щёлкин. Он, можно сказать, получил карт-бланш по отбору в новый институт сотрудников КБ-11.

На Урал уехали такие видные ученые и организаторы науки, как Е. И. Забабахин (на должность первого заместителя научного руководителя и начальника теоретического сектора), А. Д. Захаренков (начальником газодинамического отделения), Ю. А. Зысин (начальником физического отделения), А. А. Бунатян (начальником математического отделения) и другие. Все они, конечно, потянули за собой целый ряд наших ведущих сотрудников. Из нашего сектора № 3 уехали и стали работать в НИИ-1011 на должностях начальников отделов газодинамического сектора В. И. Жучихин, К. К. Крупников, И. В. Санин, Е. И. Феоктистова.

Е. А. Негин и руководящие работники ВНИИЭФ поздравляют с юбилеем Б. Г. Музрукова

Такой масштабный отток из КБ-11 ведущих специалистов вызвал у нас столь же масштабную волну кадровых перестановок. Я упомяну только некоторые из них. Е. А. Негин был назначен на должность заместителя главного конструктора и научного руководителя Ю. Б. Харитона (эту должность ранее занимал К. И. Щёлкин), а очень молодые газодинамики В. К. Чернышев и я – на должности начальников отделов сектора № 3. Начался новый этап в деятельности Евгения Аркадьевича, он стал непосредственно руководить всем комплексом экспериментальных, технологических и конструкторских работ по разработке и испытаниям ядерных зарядов. Эта его деятельность была столь успешной, что когда в 1959 г. произошла очередная реорганизация КБ-11 и были созданы КБ-1 и КБ-2, то главным конструктором КБ-11 по первому тематическому направлению (разработка ЯЗ) был назначен Е. А. Негин. Теперь на его плечи лег весь груз ответственности за техническую политику и за ее реализацию в деле создания все более совершенных ЯЗ. Успеху этой работы во многом способствовало то, что первым заместителем Е. А. Негина был назначен Давид Абрамович Фишман – конструктор высочайшего класса, тонко чувствующий все нюансы конструкторской работы, работающий всегда с запасом по ключевым вопросам надежности разрабатываемых изделий, и ко всему этому – просто очень интеллигентный, обаятельный, отзывчивый человек.

Наличие в руководстве КБ-11 такого тандема, как Е. А. Негин и Д. А. Фишман, благоприятно сказывалось на работе всех коллективов, занятых разработкой и испытаниями ЯЗ, ибо решения принимались всегда объективные, взвешенные и нацеленные на перспективу. Конечно, и у них довольно часто были разные точки зрения на конкретную проблему, но оба всегда стремились найти одно, наиболее правильное решение, и всегда его находили. Они остро чувствовали все новое в «зарядостроении» и оказывали этому направлению всяческую поддержку. По понятным причинам, я лишен возможности в этих воспоминаниях касаться многих аспектов деятельности руководителей КБ-1. Но один пример все же приведу. Он относится к истории

Коллеги. Слева направо: В. Б. Адамский, А. П. Александров, Е. А. Негин, Ю. Б. Харитон, Ю. Н. Смирнов (начало 1990-х гг.)

разработки и внедрения в наши изделия и во все взрывные работы безопасных электродетонаторов (БЭД).

Известно, что первоначально мы использовали для инициирования взрывчатых веществ (ВВ) электродетонаторы, содержащие высокочувствительные инициирующие ВВ (ИВВ), обращение с которыми всегда представляло большую опасность. Нередко происходили различного рода ЧП, заканчивающиеся иногда трагически. В конце 1950-х гг. группа энтузиастов газодинамического отделения во главе с начальником отдела В. К. Чернышевым предложила начать разработку «безопасного» ЭД, т. е. ЭД без ИВВ. Это было очень смелое и сложное в техническом исполнении дело.

Е. А. Негин и Д. А. Фишман, хорошо понимая сложность разработки новых ЭД, сделали все от них зависящее, чтобы она была проведена в самые сжатые сроки и на высоком научном уровне. Был выполнен целый комплекс мероприятий, включающий и еженедельные оперативки, и структурную реорганизацию, и привлечение к работе сотрудников не только КБ-11, но и других организаций. Все это, конечно, принесло свои плоды, и в 1964 г. безопасный ЭД «Д-22» был создан. Я сам в свое время был взрывником, а затем и руководителем взрывных работ, и считаю, что разработка БЭД и их внедрение во все наши взрывные работы явились подлинной революцией в деле повышения безопасности.

Очень большое место в жизни Е. А. Негина занимали полигоны, где испытывались ядерные заряды. Началась его полигонная деятельность в 1953 г. в Казахстане. Я выше писал, что Евгений Аркадьевич в 1952 г. был назначен началь-

ником отдела газодинамического сектора. А этому отделу, помимо всего прочего, было поручено обеспечение подрыва ядерных зарядов при их испытаниях в наземных условиях. Эту работу выполняла группа В. И. Жучихина. Летом 1953 г. предстояло испытание первой советской водородной бомбы РДС-6, и при комплектовании команды В. И. Жучихина в нее были включены молодые начальники отделов Е. А. Негин, А. Д. Захаренков и я, молодой специалист. С тех пор многие годы Евгений Аркадьевич постоянно выезжал на полигоны, как правило, в ранге руководителя испытаний.

Интересно отметить, что он пользовался репутацией очень «везучего» руководителя испытаний, так как за многие годы работы на полигонах коллектив под его руководством с честью выходил из самых сложных ситуаций, и испытания неизменно завершались благополучно. Многие сотрудники искренне радовались, если при отправке на полигон узнавали, что руководить испытанием будет Евгений Аркадьевич.

Не могу не остановиться на такой уникальной работе, проведенной под руководством Е. А. Негина, как тушение газового факела в Узбекистане на газовом месторождении Урта-Булак недалеко от Бухары. Газ там загорелся 11 декабря 1963 г. в результате аварии, а был потушен только 30 сентября 1966 г. Газовый факел был таким мощным, что обычными средствами, которыми располагала нефтегазовая промышленность, потушить его не смогли. И лишь в декабре 1965 г. Правительством СССР было решено применить новый способ: попытаться потушить факел с помощью подземного ядерного взрыва. Эта работа была поручена нашему институту. Главный конструктор Е. А. Негин ее возглавил, и, как всегда, у него получалось, она была проведена очень успешно. Подробно об этом можно прочитать в воспоминаниях И. Ф. Турчина.

В 1978 г. происходит очередной поворот в производственной деятельности Е. А. Негина: он назначается на должность директора ВНИИЭФ с сохранением должностей главного конструктора и первого заместителя научного руководителя. Произошло это довольно неожиданно, так как мало кто ожидал, что проработавший всего несколько лет директором ВНИИЭФ молодой талантливый и перспективный руководитель Л. Д. Рябев, будет отозван в Москву в распоряжение ЦК КПСС и назначен начальником сектора оборонного отдела.

Согласие Евгения Аркадьевича стать директором института, скорее всего, было вынужден-

ным – из-за отсутствия подготовленного преемника у Л. Д. Рябева.

Хорошо зная Е. А. Негина, я никогда не замечал за ним склонности к административно-хозяйственной деятельности, которая занимает большую часть времени работы директора такого крупного института, как ВНИИЭФ, являющегося, по существу, большим научно-производственным объединением. Тем не менее, он принял этот пост и работал вполне успешно, мобилизовав всю свою волю и железную внутреннюю дисциплину, которыми он обладал в избытке. Но время неумолимо, годы проходят, все мы понемногу стареем. В 1987 г. Евгений Аркадьевич попросил освободить его от должности директора, а в 1991 г., когда ему исполнилось 70 лет – и от двух других высоких руководящих должностей. С этого времени он становится советником при дирекции ВНИИЭФ. Но он не мог долго мириться с отсутствием настоящей работы. Я его как-то спросил: «Кто и за какими советами к нему обращается», – и услышал ответ в его стиле: «Знаешь, оказывается, все стали такими умными, что в моих советах уже и не нуждаются». Поэтому в 1992 г. он, оставаясь советником дирекции, дал согласие возглавить лабораторию исторических исследований. Снова у Евгения Аркадьевича появилось живое дело, и он с головой окупился в него. К этому времени многие сотрудники нашего института и ВНИИТФ осознали необходимость подвести итог своей деятельности по разработке ядерных зарядов. Так родилась идея проведения ряда конференций по истории разработки ядерного оружия СССР.

Первая такая конференция была проведена у нас в Сарове и охватывала период работы с 1948 по 1955 г. Председателем организационного комитета был Е. А. Негин, и во многом благодаря ему «первый блин не вышел комом». Конференция прошла очень успешно. Собрались многие ветераны КБ-11, в том числе и те, кто давно уехал от нас, прозвучало много интересных воспоминаний.

Вторая историческая конференция, охватывающая период работы 1956–1962 гг., была проведена в 1996 г. также в нашем институте под руководством Евгения Аркадьевича. Особенно мне хочется отметить большой вклад, который внес Е. А. Негин как руководитель авторского коллектива, в подготовку и издание уникальной книги «Советский атомный проект» (1995 г.). В этой книге в доступной, но высоконаучной форме рассказывается о первом этапе разработки отечественного ядерного оружия, об истории

создания первого в стране ядерного центра – КБ-11 (ВНИИЭФ), о его ученых и специалистах. При ее подготовке широко использовались документальные, биографические, справочные и мемуарные материалы, многие из которых впервые опубликованы в открытом издании. Это придает книге особенную ценность. И каждый, кто прочтет ее, будет, я думаю, благодарен ее авторам. Вспоминая Евгения Аркадьевича, нельзя удержаться, чтобы не сказать несколько теплых слов о его первой жене – Валентине Романовне – об этой очень милой, красивой женщине. Она была на год

младше своего мужа, среднюю школу окончила в городе Конаково Калининской области и в 1940 г. поступила учиться в Горьковский государственный университет на химический факультет. Там они и познакомились. А в 1943 г. после окончания 3-го курса университета она перевелась в Москву на 4-й курс Института тонкой химической технологии им. Д. И. Менделеева – институт вернулся из эвакуации и объявил дополнительный набор студентов. В Москве возобновилось знакомство Вали и Жени, которое переросло в любовь, и в июне 1945 г. они поженились. После окончания института Валентина Романовна Селезнева (теперь уже Негина) стала работать на Московском пенициллиновом заводе сначала сменным инженером, затем начальником участка. Активно занималась общественной работой и была даже избрана депутатом райсовета Октябрьского района г. Москвы. В 1949 г. вслед за мужем она приезжает в наш город и начинает работать в КБ-11, в отделе В. А. Давиденко, в лаборатории В. А. Александровича, в группе М. В. Дмитриева, которая занималась нейтронными источниками. Это одна из самых радиационно-опасных работ в нашем институте, и она, в конечном счете, сказалась на здоровье В. Р. Негинной. В конце 1970-х гг. Валентина Романовна, начальник химико-аналитического отдела физического сектора № 4, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии (1976 г.), тяжело заболела. Скончалась она в 1979 г., когда ей было всего 57 лет.

Негины составляли удивительно гармоничную пару. Они любили и глубоко уважали друг друга. В их семье было тепло и уютно, всюду чувствовались заботливые женские руки. Если на работе Валентина Романовна была очень требовательным, грамотным и инициативным

Академик Е. А. Негин в своем домашнем кабинете (1996 г.)

руководителем, то в быту – прекрасной женой, заботливой матерью двух дочерей, хорошей хозяйкой.

Негину, конечно, с женой очень повезло. Я написал слово «повезло» и невольно подумал, а не слишком ли часто это слово мы связываем с именем Негина. Действительно, в жизни Евгения Аркадьевича было много событий, когда ему везло. Но еще великий Суворов говорил: «Раз – везенье, два – везенье, но помилуй бог, должно же быть и уменье!». Как правило, в спорте везет тому, кто сильнее, а в науке – кто умнее. Негин был просто очень талантливым человеком и что бы он ни делал, делал очень хорошо. К тому же он обладал ровным, спокойным характером, к людям относился уважительно, любил юмор и шутки. Решения принимал взвешенные и объективные. Интересы дела были для него всегда выше личных амбиций.

Евгений Аркадьевич был интересным собеседником, прекрасным рассказчиком. Он умел не только хорошо с увлечением работать, но и столь же увлеченно отдыхать. Его хобби – охота (в молодые годы), рыбалка, грибы и книги, книги и еще раз книги. Редко кто столько читает, сколько читал Негин. Он хорошо рисовал, обладал прекрасной памятью. Я часто представляю его живым – с легкой улыбкой на лице, вижу его все понимающие, с лукавинкой, глаза. Правду говорят, что человек жив, пока живет память о нем. А память о Евгении Аркадьевиче Негине будет надолго сохранена в сердцах его родственников, друзей и коллег по работе.

ТИМОНИН Леонид Михайлович –
заместитель научного руководителя ВНИИЭФ,
доктор технических наук, профессор